

Оригинальная статья

УДК 81'272

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-3-152-166>

Социокультурная специфика концептуализации экологической безопасности в британском медийном пространстве

Лариса Анатольевна Кочетова¹, Мария Николаевна Орлянская²✉

¹Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹lakvolgu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5278-7373>

²✉mariyaorl@mail.ru

Введение. Экологическая безопасность как важнейшая ценность современного социума получает множественное и вариативное воплощение в медийном дискурсе, выступающем мощным фактором воздействия и формирования общественного мнения. Научная новизна исследования заключается в выявлении социально-культурной обусловленной вариативности репрезентации концептуальных признаков экологической безопасности в британском медиадискурсе.

Методология и источники. Исследование проводилось на материале корпуса текстов, посвященных экологической безопасности, объемом более 200 тыс. слов, а также с использованием данных корпуса News on Web (NOW), объемом более 1,9 млрд слов. Содержательная специфика ценности в качественных и популярных британских медиа определялась на основе систематизации и квантификации коллокаций с ключевыми лексемами, образующими когнитивно-семантические основания медийного нарратива.

Результаты и обсуждение. Моделирование понятийной составляющей концепта «экологическая безопасность» на основе средств его медийной репрезентации показало, что она включает концептуализацию угроз, рисков, причин и источников угроз; негативных последствий; действий, направленных на борьбу с угрозами и минимизацию рисков; субъектов действий, способствующих обеспечению безопасности; объектов, безопасность которых требуется обеспечить; необходимые действия. Корпусный анализ коллокаций показал социокультурное различие в дискурсивной репрезентации экологической безопасности в текстах качественной и популярной прессы. Качественная пресса акцентирует *global warming*, стратегии решения проблемы, а также адаптации к изменившимся условиям и минимизации рисков; в популярной прессе доминирует проблема климатических изменений (*climate change*), в то время как в качественной прессе расширяется оценочная составляющая концепта и вместо нейтрального существительного *change* в сочетании с существительным *climate* используется отрицательно оценочная лексема *crisis*.

Заключение. Предложенная методика может быть использована в анализе содержательной специфики других концептуальных образований в медийных дискурсивных практиках, в изучении лингвокультурной составляющей дискурса экологической безопасности в аспекте социокультурной и идеологической вариативности.

© Кочетова Л. А., Орлянская М. Н., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: дискурс, медийный дискурс, корпусная лингвистика, экологическая безопасность, метод коллокаций, английский язык

Для цитирования: Кочетова Л. А., Орлянская М. Н. Социокультурная специфика концептуализации экологической безопасности в британском медийном пространстве // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 3. С. 152–166. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-152-166.

Original paper

Sociocultural Specificity of Conceptualization of Environmental Safety in the British Media Space

Larisa A. Kochetova¹, Maria N. Orlaynskaya²✉

¹Volgograd State University, Volgograd, Russia

^{1, 2}Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

¹kochetova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5278-7373>

²✉mariyaorl@mail.ru

Introduction. Environmental safety as the most important value of modern society receives multiple and variable embodiment in media discourse, which acts as a powerful factor in influencing and shaping public opinion. The scientific novelty of the study lies in identifying the socio-culturally determined variability of representation of conceptual features of environmental safety in the British media discourse.

Methodology and sources. The study was conducted using a corpus of texts devoted to environmental safety, with a volume of over 200 thousand words, as well as using data from the News on Web (NOW) corpus, with a volume of over 1.9 billion words. The content specificity of value in high-quality and popular British media was determined based on the systematization and quantification of collocations with key lexemes that form the cognitive-semantic foundations of the media narrative.

Results and discussion. Modeling the conceptual component of the concept of “environmental safety” based on the means of its media representation showed that it includes the conceptualization of threats, risks, causes and sources of threats; negative consequences; actions aimed at combating threats and minimizing risks; subjects of actions that contribute to ensuring safety; objects whose safety must be ensured; necessary actions. Corpus analysis of collocations showed a socio-cultural difference in the discursive representation of environmental safety in the texts of the quality and popular press. The quality press emphasizes *global warming*, strategies for solving the problem, as well as adaptation to changed conditions and risk minimization; in the popular press, the problem of climate change dominates, while in the quality press the evaluative component of the concept is expanded, and instead of the neutral noun *change* in combination with the noun *climate*, the negatively evaluative lexeme *crisis* is used.

Conclusion. The proposed methodology can be used in the analysis of the substantive specificity of other conceptual formations in media discursive practices, in the study of the linguocultural component of the discourse of environmental safety in the aspect of socio-cultural and ideological variability.

Keywords: discourse, media discourse, corpus linguistics, environmental safety, collocation method, English language

For citation: Kochetova, L.A. and Orlaynskaya, M.N. (2025), “Sociocultural Specificity of Conceptualization of Environmental Safety in the British Media Space”, *DISCOURSE*, vol. 11, no. 3, pp. 152–166. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-152-166 (Russia).

Введение. Важным направлением лингвокультурологии является исследование концептов, понимаемых как многомерные смысловые образования, имеющие ценностное измерение [1, 2]. Концепты являются динамическими сущностями, чье содержание под влиянием различных факторов лингвистического и нелингвистического плана претерпевает изменения, которые приводят к обогащению концептуального содержания ментальной структуры [3], а также ее трансформации, выражающейся, например, в экспансии оценочной составляющей [4] и др. Безопасность как важнейшая ценность общества принадлежит к числу универсальных ценностей. Вместе с тем содержание этого концепта динамично, что проявляется в его расширении, выражающемся в том числе в дифференциации видов безопасности, каждый из которых номинируется особым образом. Типы безопасности тесно связаны с различными этапами развития общества, изменениями и трансформациями в системе его ценностей. На современном этапе развития социума базовая потребность в физической безопасности человека дополняется безопасностью в социальной сфере, национальной безопасностью/безопасностью государства; интенсивная финансово-экономическая деятельность компаний и государств привела к возникновению понятий финансовой/экономической безопасности и безопасности в сфере перевозок и логистики [5, с. 15]; развитие информационно-коммуникационных технологий способствовало формированию ценности информационной безопасности, концептуализирующей киберугрозы, их источники и способы противостояния им [6]; расширение представлений человечества о среде своего обитания, осмысление планеты как общего дома [7] способствовали формированию экологической безопасности как экзистенциальной ценности, ориентированные на сохранение и поддержание существования человечества. Экзистенциальные ценности понимаются как выбор в условиях отсутствия объективных смыслов собственных ценностных предпочтений и принятия ответственности за данный выбор, что требует формирования экологического сознания.

В последние десятилетия внимание к проблемам экологии в публичном коммуникативном пространстве достигло своего пика. Сформировался особый вид дискурсивной практики – экологический дискурс, цель которого исследователи видят в освещении взаимодействия человека с окружающей средой, обсуждении вопросов, связанных с угрозами экологии и окружающей среде, решениями, направленными на сохранение и поддержание благоприятной экологической обстановки. В научной литературе экологический дискурс интерпретируется: 1) как коммуникация о природе и окружающей среде; 2) форма социальной практики; 3) инструмент власти и идеологии; 4) комплекс нарративов и, наконец 5) как междисциплинарная сфера. В основе выделения экологического дискурса лежит тематический критерий. Так, Е. В. Иванова определяет данный вид дискурса как «совокупность устных и письменных текстов различных функциональных стилей и жанров, обусловленных ситуацией общения на экологические темы. Ключевым концептом и темой экологического дискурса является природа и состояние окружающей среды» [8, с. 4]. Темы, поднимаемые в такой области, ограничиваются строго экологическим характером, они обращаются к проблемам потери разнообразия, изменения климата, устойчивого развития и загрязнения, находя свое выражение как в медийных, политических и научных, так и в повседневных формах коммуникации. Однако А. В. Зайцева акцентирует внимание на роли

экологической тематики в дискурсе, влияющей на формирование экологического сознания, и определяет понятие экологического дискурса как «сложное коммуникативно-речевое явление, представляющее собой, с одной стороны, вид социальной коммуникации, в основе которой лежит речемыслительная деятельность людей в определенном историко-культурологическом контексте на базе общего предмета – экологии и охраны окружающей среды, выступающих в качестве ключевых концептов. С другой стороны, экологический дискурс – это совокупность экологических текстов различных коммуникативно-речевых сфер (науки и публицистики, художественной литературы, официально-делового и бытового общения), объединенных общей темой и формирующих экологическое сознание реципиентов» [9, с. 23]. Таким образом, ключевым тематическим компонентом дискурса является экология и природоохранная деятельность.

Говоря об участниках экологического дискурса, один из ведущих исследователей области экологической политики и дискурс-анализа Дж. Драйзек подразумевает в понятии экологического дискурса наличие активной формы социального взаимодействия вместе с его устным и письменным выражением. Это означает, что члены социального общества участвуют в дискуссиях по экологическим проблемам, формируют убеждения и, как следствие, ценности и далее принимают решения и осуществляют действия для решения присутствующих проблем в экологии [10]. Таким образом, участниками экологического дискурса становятся не только исследователи и специалисты данной области, политические деятели и журналисты, но и обычные граждане, интересующиеся и занимающиеся вопросами экологической безопасности, исходя из собственного желания или возникших обстоятельств, а также те, кто выступает против экологического движения [10, р. 9]. В то время как Дж. Драйзек рассматривает экологический дискурс как социальную практику, другой исследователь, Маартен Хайер, больший акцент делает на взаимодействии такого дискурса с институтами и структурами власти, анализируя его влияние на формирование политики и процессы, протекающие в ней, а также на взаимодействии между участниками системы управления. М. Хайер определяет экологический дискурс как специфический набор идей, понятий, концептов и категоризаций, которые продуцируются, репродуцируются и трансформируются в набор практик, посредством которых приписываются значения физической и социальной реальности [11, р. 44]. Как и Дж. Драйзек, ученый определяет дискурс как форму коммуникации, в которой проблемы экологического характера выступают в качестве основной темы в обсуждениях, дебатах и переговорах, и вместе с этим конструируют восприятие экологических вызовов и стимулируют принятие обществом решений.

Ссылаясь на работы А. Папужински и М. Юнга, М. Стечак приводит анализ различных вариантов определения экологического дискурса: 1) в узком смысле, по А. Папужински, сфера функционирования экологического дискурса ограничивается кругом людей, интересующихся вопросами экологии и опирающихся на собственную систему когний и способов интерпретации в описании реальной действительности (“restricted to the speech community of people who are interested in ecology and who describe the world by means of their own system of cognition and interpretation”), в котором отличительными чертами являются высокий уровень информированности о проблемах экологии, устойчивые убеждения и система ценностей [12, р. 3]; 2) в широком смысле М. Юнг определяет данный дискурс как

«совокупность текстов (рассматриваемых как дискретные и структурированные последовательности устных и письменных высказываний), публично определяющих отношения между человеком и окружающей средой. К публичному способу выражения этих отношений относятся медиа, а также отмечается, что главная роль в экологическом дискурсе отводится самому предмету обсуждения (“the entirety of texts (seen as separable and structured sequences of written or spoken utterances), in which the relation between humans and the natural environment is defined publicly, i.e. in the media, or in which the effects of human activity on the environment and its repercussions on humans are discussed” [13, p. 271]).

В работах Е. В. Ивановой, А. В. Зайцевой, Дж. Драйзека, М. Хайера и М. Стечак (включая А. Папужински и М. Юнга), посвященных экологическому дискурсу, устанавливаются его жанры и цели. Жанры этого типа общения включают устные и письменные тексты; образовательные материалы, художественную литературу, публицистику, научные тексты на экологическую тематику, а также бытовое общение; политические дебаты, документы и манифесты; общественные дискуссии и медийные тексты. Среди целей экологического дискурса ученые указывают формирование экологического сознания, а также информирование общества и его мотивацию к выработке моделей поведения, способствующих сохранению окружающей среды, разработку государственной политики в области экологии, осуществление структурных реформ в социуме, экономической сфере и политике и формирование в общественном сознании устойчивой системы ценностей, определяющих индивидуальные и коллективные поведенческие паттерны.

Особую роль в осмыслении концептов играет медийный дискурс. Как отмечает Л. А. Кочетова, «средства массовой информации интерпретируют различные экспертные оценки, мнения и суждения о концептах и транслируют их широкой аудитории, оказывая воздействие на сознание участников медийного дискурса и, прямо или косвенно, способствуя формированию концептуальных образований в сознании членов дискурсивного сообщества» [14, с. 7]. Медиатизация (термин, введенный Н. И. Клушиной [15]) как результат деятельности СМИ, которые на сегодняшний день являются «фактором культурной консолидации» [16], трансформирует социальную реальность посредством изменения смыслового поля попадающих в ее пространство концептов, расширения их оценочного содержания и приобретения ими дополнительных ценностных смыслов. Выполняя функцию адаптивного информирования, медийный дискурс обеспечивает просветительскую функцию, транслируя широкому дискурсивному сообществу научные представления о проблемах изменения климата, причинах, вызывающих эти изменения, сценариях развития событий, а также прогнозируя последствия изменений климата, затрагивающие отдельные страны, образ жизни их народов, оказывая таким образом воздействие на формирование общественного мнения, а значит медийный дискурс становится неотъемлемым инструментом в формировании и продвижении концепта экологической безопасности в сознании членов дискурсивного сообщества. Являясь «естественной средой языкового воплощения ценностей социума» [17, с. 172], дискурсивные практики, в том числе и медийные, выводят в «фокус научного исследования изучение специфики языковых механизмов образования ценностных смыслов» [17, с. 172].

Таким образом, можно утверждать, что медиа преобразуют ценность экологической безопасности в медиаконцепт, который приобретает расширенную концептуальную структуру с расширенной оценочной составляющей, формирующей ориентиры поведения соци-

ума. Вместе с тем важным вопросом становится специфика освещения феномена в разных типах прессы, поскольку то, как медиа представляет ту или иную информацию своей аудитории, а конкретно – прагматический аспект транслируемого текста, влияет на необходимое восприятие читателем серьезности, причин и последствий проблем окружающей среды, что требует дифференцированного подхода к изучению медийных интерпретаций феномена.

Цель данной работы – методами корпусной лингвистики на основе систематизации и квантификации коллокаций, образованных лексемами, выявить особенности репрезентации содержательной составляющей концепта в двух типах прессы, установить социокультурные оценочные дискурсивные смыслы, формирующие общественное мнение и задающие ценностные ориентиры поведения представителей лингвокультурного дискурсивного сообщества.

Методология и источники. Исследование проводилось на материале собственного корпуса британских медийных текстов, посвященных проблематике экологической безопасности. Корпус включает отобранные методом случайной выборки тексты, размещенные на сайтах британских качественных (*The Guardian*, *The Independent*, *The Observer*) и популярных периодических изданий (*The Daily Mail*, *The Daily Mirror*, *The Sun*). Корпус охватывает период с 2021 по 2024 г. Структура корпуса и его количественные характеристики представлены в табл. 1.

Таблица 1. Структура тематического корпуса текстов дискурсивных практик экологической безопасности в британском медийном дискурсе
Table 1. Structure of the thematic corpus of texts on discursive practices of environmental safety in British media discourse

Качественная пресса	Кол-во слов	Среднее кол-во слов	Кол-во текстов	Популярная пресса	Кол-во слов	Среднее кол-во слов	Кол-во текстов
Guardian	31 901	938	34	Daily Mail	37 969	807	47
Independent	37 995	716	53	Daily Mirror	33 119	636	52
Observer	37 113	700	53	Sun	34 134	656	52
Всего	107 009	784	140	Всего	104732	693	151

Как правило, в лингвоконцептологии содержательные признаки концепта устанавливаются на основании анализа словарных дефиниций его имени. Как указывает М. П. Ефремова, концепт «экологическая безопасность» вербализуется лексическими единицами, оязыковляющими факт регистрации угрозы экологии или отсутствия такого рода угрозы. Опираясь на ядерные слова *security/safety*, ученый выделяет следующие коллокации, номинирующие экологическую безопасность: *ecological security*, *environmental security*, *environment safety* [5]. Отметим, что именем концепта выступают собственно словосочетания, которые не могут быть подвергнуты словарному анализу. Кроме того, частота употребления слов *ecology*, *environment*, а также словосочетания *ecological safety*, выступающих прямыми номинациями рассматриваемого концепта, невелика, а к числу наиболее употребительных лексем, актуализирующих концепт в дискурсивной практике, относятся тесно связанные друг с другом лексические единицы *green*, *energy*, *climate*, *global warming*, *climate change*, *fuels* и др. Так, упоминание различных видов ископаемого топлива для производства энергии часто встречается в контексте климатических изменений, что выводит на повестку дня поиск альтернативных, чистых, «зеленых» источников. Дискурсивная практика

строится вокруг следующих основных тем: «климатические изменения», «глобальное потепление», «зеленые альтернативы», «производство энергии». Таким образом, конструирование содержательных признаков концепта «экологическая безопасность» проводилось на основе анализа содержательно-тематического наполнения текстов и моделирования когнитивно-семантических оснований дискурсивной практики с использованием корпусного метода коллокаций. Мы изучали коллокации с ядерными словами *green*, *energy*, *climate* и др. Для извлечения коллокаций исследуемых корпусов также использовался корпусный менеджер *LancsBoxX* (Version 4.0.0) [18], позволяющий провести автоматический семантический анализ корпуса текстов и осуществить поиск по семантическим категориям.

Обращение к методу коллокаций обусловлено тем, что в отличие от метода выделения семантических рядов [19], учитывающего лексему, непосредственно следующую за ядерным словом или ему предшествующую, что соответствует коллокациям первого уровня, образованным ядерным словом и находящимся рядом в соответствующей синтагматической модели коллокатом, он позволяет выделить лексемы, обладающие общим значением и формирующие дискурсивную семантику корпуса, образующую надтекстовые смыслы. Отметим, что значимые для дискурсивно-текстового смысла лексические единицы не всегда входят в непосредственное окружение исследуемого слова, при использовании метода семантических рядов это может привести к тому, что они не будут обнаружены исследователем. В этой ситуации использование метода коллокаций с применением «окна наблюдения» в границах пяти слов в правом и левом контексте от ядерного слова, позволяющем обнаружить устойчивые единицы, которые передают содержательно-тематическое своеобразие дискурса, отражающее специфику репрезентации и интерпретации феномена в когнитивно-дискурсивной деятельности, оказывается более продуктивным.

В целях моделирования концепта «экологическая безопасность» осуществлялся последовательный поиск коллокаций со словами, номинирующими понятийную составляющую концепта, в каждом из рассматриваемых корпусов. Сравнительный анализ двух корпусов, проведенный на основе семантической категоризации и систематизации коллокаций, а также детального анализа контекстов их употребления, позволил установить специфику медиатизации ценности в различных видах СМИ, отражающую содержательное наполнение дискурсивной практики.

Результаты и обсуждение. Содержательная составляющая концепта «экологическая безопасность» уточняется в медийных текстах и включает концептуализацию угроз, рисков, причин и источников угроз; негативных последствий; действий, направленных на борьбу с угрозами и минимизацию рисков; субъектов действий, направленных на обеспечение безопасности; объектов, безопасность которых требуется обеспечить; необходимые действия для поддержания и сохранения экологической безопасности.

В медийном дискурсе к наиболее частотным коллокациям, объективирующим угрозу окружающей среде, относятся *climate change* и *global warming*. Корпусный анализ показывает преобладание термина *climate change* в обоих типах прессы. Вместе с тем в корпусе качественной прессы *climate change* имеет нормализованную частоту 2845.38, *global warming* – 899.96; в корпусе популярной прессы *climate change* используется 2411.29, в то время как *global warming* – 237.09, что свидетельствует о доминировании термина в каче-

ственной прессе. В текстах качественной прессы оценочная коллокация *climate crisis* имеет частоту употребления 1244.85, что свидетельствует о прагматике обеспокоенности и тревоги, в то время как в популярной прессе количество употреблений коллокации составляет всего 161.43. Следует отметить, что, по данным корпуса NOW (News on the Web), частота использования коллокации *climate change* варьируется в пределах от 34.70 употреблений на миллион слов до 72.30 в период с 2010 до 2025 г. При этом количество употреблений коллокации *climate crisis* многократно выросло в последние годы. Так, если в 2018 г. нормализованная частота этой коллокации составляла 0.29 употреблений на миллион слов, то в 2019 г. эта цифра достигла 4.06, а в 2022 г. – уже 7.46, что отражает растущую озабоченность общества проблемами экологической безопасности.

Британский медийный дискурс в большей степени сосредоточен на концептуализации угроз и рисков, возникающих вследствие глобального потепления и изменения климата. В текстах популярной прессы лексема *risk* имеет нормализованную частоту 882.80, в текстах качественной прессы – 824.51. В обоих типах прессы медийные нарративы концептуализируют риски, возникающие вследствие нарушения экологического баланса, такие как *a risk of heavy to locally intense rainfall, risk of heat-related deaths, risk of summer droughts, risk of falling into long-term debt and financial hardship; flood-risk management, risk of flooding, risk from floods, risk of extreme heats, risk from extreme weather events* и др. Например: «*In the Northeast, more extreme weather – like the catastrophic flooding which hit [...] – will damage critical infrastructure. Runoff and flooding are also responsible for flows of debris and contaminants that cause harmful algal blooms and pollute drinking water*» [20]). В обоих видах прессы наиболее частотными являются коллокации *risk of flooding, risk of floods*, которые используются при описании последствий климатических изменений для страны: «*The government's latest climate change risk assessment identifies flood risk, and particularly flooding from heavy downpours, as one of the key climate threats for the UK, alongside stresses on water resources, threats to biodiversity and natural habitats, and the repercussions for the UK from climate change impacts abroad*» [21].

В медийных текстах отмечается использование коллокаций *gas emissions, fossil fuel* и других, которые указывают на источники угрозы экологической безопасности и предполагают действия, необходимые для улучшения ситуации, передаваемые лексемами *limit, phase out, phase down* и некоторыми другими.

В качестве причин климатических изменений и глобального потепления медийные тексты акцентируют человеческий фактор: *emissions from human activity, human-induced climate change, human-induced greenhouse gas emissions, human-caused climate change, human pollution, human waste, human actions including burning fossil fuels, human-accelerated climate change, man-made climate change*. Использование сложносоставных лексем, таких как *human-induced, human-caused, human-driven, man-made*, в качестве атрибутов к существительным *climate change* и реже *global warming* свидетельствует о транслируемой в медиа точке зрения на антропогенную природу климатических изменений. По мнению Тейлора [22, р. 455], атрибутивные прилагательные имеют тенденцию обозначать постоянные, присущие объекту характеристики, в то время как прилагательные в предикативной позиции обозначают временные, подверженные изменениям свойства объекта. При этом описанные

структуры свойственны в большей степени текстам качественной прессы, а популярные издания избегают акцентирования влияния человеческого фактора на климат.

Следующие группы коллокаций с высокой номинативной плотностью образованы лексемой *climate*, выступающей в атрибутивной функции. Коллокации, образованные с данной ядерной лексемой, представлены семантическими группами, репрезентирующими:

– угрозы, связанные с изменением климата (в скобках указывается процентное соотношение коллокации): *climate crisis* (3,61), *impact of climate change* (2,30). *climate change* (17,91), например: «*Climate change is the greatest threat to our internationally important seabird populations. This study provides important information on potential climate change impacts over the long-term, which can be used to inform our conservation actions to increase resilience in seabird populations*» [23];

– субъектов, деятельность которых направлена на обеспечение безопасности окружающей среды: *climate activists* (1.23), *climate experts* (0.76);

– действия, направленные на обеспечение безопасности окружающей среды: *climate financing* (1.30), *climate policy* (0.75), *climate money* (0.56), *climate actions* (2.23), *climate conference* (0.98), *climate envoy* (5.93), *climate agreement* (0.74), *climate projection* (1.46), *climate plans* (0.74), *climate action targets* (0.71), *climate summit* (0.97).

Важное место в медийных нарративах занимают коллокации с прилагательным *green*, которое определяется в словарях как *a) relating to or being an environmentalist political movement; b) concerned with or supporting environmentalism green consumers who practice recycling; c) tending to preserve environmental quality (as by being recyclable, biodegradable, or nonpolluting)* (MWOD). Таким образом, к основным понятийным признакам лексемы относятся: 1) политические движения, деятельность которых направлена на сохранение качества окружающей среды; 2) ответственное потребление, включающее покупку товаров, произведенных из переработанного сырья; 3) поддержание качества окружающей среды.

Корпусный анализ показывает, что коллокации с прилагательным *green* образуют следующие семантические группы:

– экономические термины, в семантике которых содержится указание на отсутствие угроз окружающей среде со стороны объектов, номинированных следующими существительными: *green technology* (0.50), *green labour* (0.45), *green economy* (0.53), *green jobs* (0.38), *green bonds* (0.63), *green finance capital* (0.49), *green industries* (0.17), *green sector* (0.03);

– лексические единицы, номинирующие политических субъектов и виды деятельности, направленные на сохранение окружающей среды: *Green Climate Fund (GCF)* (0.23), *green parties* (0.11), *green groups* (0.16), *green movement* (0.14), *green policies* (0.15), *green energy legislation* (0.01), *green initiatives* (0.30), *green agenda* (0.78), *green credentials* (0.24), *green industrial revolution* (0.12); *Green New Deal* (2.52);

– лексические единицы с семантикой «планирование», «цель»: *green targets* (0.04), *green goals* (0.05), *green initiatives* (0.32);

– лексические единицы с семантикой выбора: *green choice* (0.06), *green choices* (0.03);

– лексемы, которые означают высказывания, содержащие намерения сохранения окружающей среды: *green promises* (0.01), *green statement* (0.01), *green message* (0.01), *green pledges* (0.01), *green issues* (0.11);

– экономические термины, обозначающие расходы, необходимые для обеспечения и сохранения благоприятной окружающей среды: *green costs* (0.11), *green taxes* (0.03), *green transition costs* (1.63).

В результате влияния дискурсивного фактора формируется отсутствующая в системном значении слова *green* оценочная коннотация, она имплицитруется его контекстным окружением и выводится реципиентом текста в виде инференции, которая, по определению Е. С. Кубряковой, выступает одной из «важнейших когнитивных операций человеческого мышления, в ходе которой, опираясь на непосредственно содержащиеся в тексте сведения, человек выходит за пределы данного и получает новую информацию» [24, с. 33–34].

Отметим, что коллокации с лексемой *green* чаще встречаются в корпусе текстов популярной прессы. Так, относительная частота коллокаций с исследуемым ядерным словом составляет в нем 711.28 употреблений на миллион слов, в то время как в корпусе качественной прессы – 339.51.

Медийные тексты упоминают объекты, безопасность которых требуется обеспечить: *water recourses, biodiversity, natural habitats, wildlife, agriculture*. В коллокациях *energy security, water security, food safety, water safety* акцентируется идея необходимости достаточного наличия ресурсов для обеспечения жизнедеятельности человека и общества. Коллокации *radiation safety, nuclear security, nuclear safety* передают идею отсутствия угроз со стороны опасных для человека и окружающей среды факторов.

Концептуализация действий, направленных на борьбу с угрозами экологической безопасности, подчеркивает необходимость минимизации угроз, а также адаптацию к условиям, вызванным изменениями климата и глобальным потеплением. Коллокации с глаголами *reduce, cut* и производными существительными включают следующие: *carbon reduction targets, emissions reductions plans, reduce air pollution, reduce fossil fuel usage, emissions-reducing technologies, reduce pressure on nature, reduce your carbon footprint, reduce energy consumption, reduce your environmental impact, reduce personal water use, cut its domestic carbon footprint* и др.

Медийные тексты широко используют коллокации с лексическими единицами, обладающими семантическим признаком «адаптация»: *adapt to this climate change disaster, adapt transformatively, adapt to inevitably more severe extreme events, climate adaptation technologies, adaptation measures, national adaptation programme, adapting agricultural and engineering practices*.

Глагол *solve* и существительное *solution* образуют следующие устойчивые сочетания: *solve humanity pressing climate problem, solve the climate crisis, solutions to the climate crisis, solutions to tame global warming*.

Частота коллокаций с семантикой адаптации и принятия решений в обоих корпусах приводится в табл. 2.

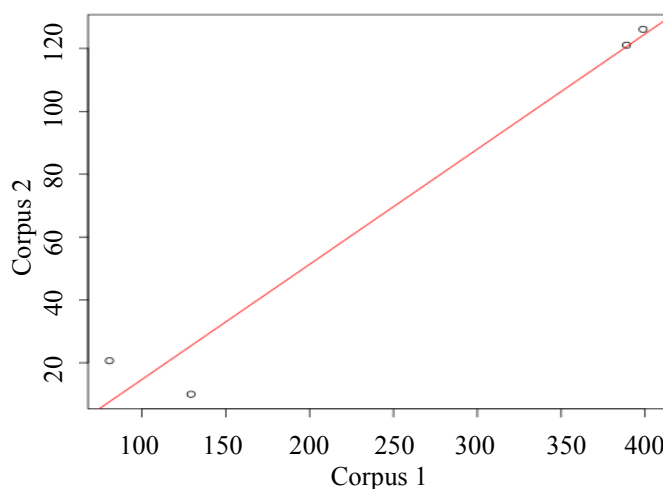
Статистический анализ соотношения частотности коллокаций с ядерными словами *solve, solution, adapt, adaptation* в двух корпусах, выполненный с применением метода инференционной статистики, показывает, что тексты качественной прессы содержат большее число коллокаций, концептуализирующих решение проблем и адаптацию к изменившимся

условиям, что свидетельствует о формировании восприятия обществом неблагоприятных условий как устойчивого и длительного фактора, которому необходимо противостоять и предпринимать активные действия для уменьшения его воздействия на различные сферы жизни общества (см. рис.).

Таблица 2. Частота коллокаций с семантикой адаптации, решения проблем, минимизации последствий, ущерба и рисков в корпусах качественной и популярной прессы
Table 2. Frequency of collocations with the semantics of adaptation, problem solving, minimization of consequences, damage and risks in the corpora of high-quality and popular press

Коллокации	Качественная пресса (корпус 1)	Популярная пресса (корпус 2)
solve	80.67	20.10
solution	388.95	121.07
reduce	895.29	691.10
reduction	204.78	121.07
cut	619.73	670.92
adapt	398.78	126.11
adaptation	129.34	10.09

Медийные тексты популярной прессы в большей степени акцентируют внимание на необходимости немедленных действий по сокращению выбросов для достижения целей: «*By current projections, sea levels could rise between 2ft and 7ft by the end of the century. If the world moves to drastically cut the amount of pollutants dumped into the atmosphere that figure could be on the lower end of the scale*» [25].

Граф, отображающий статистически значимое различие в частоте коллокаций с лексемами solve и solution в текстах качественной и популярной прессы
Graph showing statistically significant difference in the frequency of collocations with the lexemes solve and solution in texts of high-quality and popular press

Как показывает анализ, тексты качественной прессы акцентируют сложный характер проблемы, требующей выработки разнообразных мер для ее решения, в том числе технологического плана. Популярная пресса отдает предпочтение планированию и достижению определенных целей, подчеркивая необходимость приложения совместных усилий.

Заключение. Таким образом, корпусный анализ медийных текстов качественных и популярных британских изданий, посвященных проблематике экологической безопасности, использовался для реконструкции тезауруса дискурсивной практики, определения черт ее системной организации с целью установления содержательных признаков исследуемого

концепта. Основным методом был избран корпусный метод, который позволил выделить наиболее частотные коллокации, репрезентирующие основные понятийные признаки концепта, установить его содержательную специфику в разных видах британской прессы и описать социокультурную вариативность медийного конструирования экологической безопасности. Сравнительный анализ показал, что дискурсивные практики экологической безопасности характеризуются дискурсивной вариативностью в отношении средств и способов репрезентации угроз. В текстах качественной прессы чаще используется в качестве номинации основной угрозы экологическому благополучию планеты словосочетание *global warming*, а в текстах популярной прессы употребляют *climate change*. В то же время в качественной прессе доминируют стратегии решения проблемы, а также адаптации к изменившимся условиям и минимизации рисков. Популярная пресса ориентируется на достижение целей, позволяющих снизить риск неблагоприятного воздействия. Популярная пресса также широко апеллирует к проблеме климатических изменений (*climate change*), в то время как в качественной прессе оценочная составляющая концепта расширяется, так как вместо нейтрального существительного *change* в сочетании с существительным *climate* используется отрицательно оценочная лексема *crisis*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
2. Карасик В. И. Лингвокультурная концептология как направление антропологической лингвистики // Лингвокультурная концептология. Вып. 31 / С. Г. Воркачëв, В. И. Карасик, В. И. Маслова, М. В. Пименова; под ред. М. В. Пименовой. СПб.: СПбГЭУ, 2025. С. 19–156.
3. Кочетова Л. А., Кононова И. В. Медиатизация регулятивной ценности «здоровый образ жизни» в англоязычных СМИ: корпусный подход // Научный диалог. 2024. Т. 13, № 6. С. 186–208. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-6-186-208>.
4. Карасик В. И. Маршруты лингвокультурологии: концепты, сценарии, типы, сюжеты // Филологические чтения: материалы VI Всерос. науч. конф., Ярославль, 28–29 апр. 2023 г. / ЯРГУ им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2023. С. 61–71.
5. Ефремова М. П. Концепт «SAFETY/SECURITY» в английской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук / СПбГЭУ. СПб., 2021.
6. Кочетова Л. А., Ильинова Е. Ю. Лингвокультурная специфика репрезентации дискурсивных практик кибербезопасности в русскоязычном медийном дискурсе: корпусный подход // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 3. С. 134–152. DOI: [10.24224/2227-1295-2023-12-3-134-152](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-3-134-152).
7. Карасик В. И. Ценностная картина мира как объект лингвоаксиологической лингвистики // Языки, литературы и культуры народов России в современной академической науке: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 9–11 окт. 2024 г. / Ин-т языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан. Казань, 2024. С. 183–188.
8. Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе (на материале медийных текстов): дис. ... канд. филол. наук / ЧелГУ. Челябинск, 2007.
9. Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: специальность 10.02.04 «Германские языки»: дис. ... канд. филол. наук / СмолГУ. Смоленск, 2014.
10. Dryzek J. S. The politics of the earth: environmental discourses. Oxford: Oxford Univ. Press, 2005.
11. Hajer M. A. The politics of environmental discourse: ecological modernization and the policy process. NY: Clarendon Press, 1995.
12. Steciag M. Environmental discourse in public debate in Poland: relativization, exclusion and acceptance // Language and Ecology. 2010. Vol. 3, no. 2. P. 1–16.

13. Jung M. Ecological criticism of language // *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment* / ed. by A. Fill and P. Muhlhäuser. London; NY: Continuum, 2001. P. 270–285.
14. Kochetova L. A. Linguocultural Specifics of Artificial Intelligence Representation in the English Language Media Discourse: Corpus-Based Approach // *Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics*. 2023. Vol. 22, no. 5. P. 6–18. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.1>.
15. Клушина Н. И. Медиатизация современной культуры и русский национальный стиль // *Русская речь*. 2014. № 1. С. 66–73.
16. Карасик В. И. Языковое проявление личности. Волгоград: Парадигма, 2014.
17. Радбиль Т. Б. Языковое воплощение ценностей в медиадискурсе интернета по данным корпусного анализа репрезентативных контекстов (лексема по-хорошему) // *Научный диалог*. 2023. № 12 (6). С. 170–189. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189.
18. Brezina V., Platt W. #LancsBox X [software]. Lancaster Univ., 2024. URL: <http://lancsbox.lancs.ac.uk> (дата обращения: 20.10.2024).
19. Орлова Н. В. Семантические ряды как инструмент анализа дискурса (на материале дискурса о поколениях) // *Научный диалог*. 2021. № 7. С. 108–122. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-108-122.
20. Boyle L. Biden administration releases 'gold standard' climate report which Trump tried to thwart // *Independent*. 14.11.2023. URL: <https://www.independent.co.uk/climate-change/news/biden-national-climate-assessment-trump-b2446684.html> (дата обращения: 24.10.2024).
21. Hicks N., Ranger N. What are the potential impacts of climate change for the UK? // *The Guardian*. 08.10.2013. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2013/oct/08/potential-impacts-climate-change-uk> (дата обращения: 30.10.2024).
22. Taylor J. R. *Cognitive Grammar*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003.
23. Fernandez C. The British seabirds at risk of EXTINCTION: Experts warn Puffins, Fulmars, and Arctic Terns could be wiped out thanks to climate change // *Daily Mail*. 21.12.2023. URL: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-12890259/The-British-seabirds-risk-EXTINCTION-Experts-warn-Puffins-Fulmars-Arctic-Terns-wiped-thanks-climate-change.html> (дата обращения: 24.10.2024).
24. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996.
25. Boyd M. Frightening climate change map shows huge swathes of UK under water by 2050 // *The Mirror*. 22.06.2020. URL: <https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/frightening-climate-change-map-shows-21333264> (дата обращения: 15.11.2024).

Информация об авторах.

Кочетова Лариса Анатольевна – доктор филологических наук (2013), профессор (2021), профессор кафедры теории и практики перевода и лингвистики Волгоградского государственного университета, Университетский пр., д. 100, Волгоград, 400062, Россия; профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 100 научных публикаций. Сфера интересов: дискурс, корпусная лингвистика, лингвокультурология, медийная коммуникация.

Орлянская Мария Николаевна – ассистент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор четырех научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвокультурология, стилистика, дискурс, корпусная лингвистика.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 10.03.2025; принята после рецензирования 14.04.2025; опубликована онлайн 19.06.2025.*

REFERENCES

1. Karasik, V.I. (2002), *Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse], Peremena, Volgograd, RUS
2. Karasik, V.I. (2025), "Linguocultural conceptology as a direction of anthropological linguistics", *Lingvokul'turnaya kontseptologiya* [Linguistic and cultural conceptology], iss. 31, Vorkachev, S.G., Karasik, V.I., Maslova, V.I. and Pimenova, M.V., in Pimenova, M.V. (ed.), UNECON, SPb., RUS, pp. 19–156.
3. Kochetova, L.A. and Kononova, I.V. (2024), "Media Studies of Regulatory Value of Healthy Lifestyle in English Media: A Corpus-Based Approach", *Nauchnyi dialog*, vol. 13, no. 6, pp. 186–208. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-186-208.
4. Karasik, V.I. (2023), "The Routs of Language and Culture Studies: Concepts, Scripts, Personality Types, Subject Plots", *Philological Readings, Materials of the VI All-Russian Sci. Conf.*, Yaroslavl, RUS, 28–29 April 2023, pp. 61–71.
5. Efremova, M.P. (2021), "Concept "SAFETY/SECURITY" in the English language picture of the world", Abstract. of Can. Sci. (Philology) dissertation, SPbSEU, SPb., RUS.
6. Kochetova, L.A. and Ilyinova, E.Yu. (2023), "Linguocultural Specifics of Cybersecurity Discursive Practices Representation in Russian Media Communication: Corpus-Assisted Approach", *Nauchnyi dialog*, vol. 12, no. 3, pp. 134–152. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-134-152.
8. Karasik, V.I. (2024), "Value Picture of the World as an Object of Linguoaxiological Linguistics", *Languages, Literatures and Cultures of the Peoples of Russia in Modern Academic Science, Col. of Materials of the Int. Sci. and Pr. Conf.*, Kazan, RUS, 9–11 October 2024, pp. 183–188.
8. Ivanova, E.V. (2007), "Metaphorical conceptualization of natural disasters in environmental discourse (based on media texts)", Can. Sci. (Philology) Thesis, CSU, Chelyabinsk, RUS.
9. Zaitseva, A.V. (2014), "Typology of texts of environmental discourse in the FRG: specialty 10.02.04 "Germanic languages"", Can. Sci. (Philology) Thesis, SmolGU, Smolensk, RUS.
10. Dryzek, J.S. (2005), *The politics of the earth: environmental discourses*, Oxford Univ. Press, Oxford, UK.
11. Hajer, M.A. (1995), *The politics of environmental discourse: ecological modernization and the policy process*, Clarendon Press, NY, USA.
12. Steciag, M. (2010), "Environmental discourse in public debate in Poland: relativization, exclusion and acceptance", *Language and Ecology*, vol. 3, no. 2, pp. 1–16.
13. Jung, M. (2001), "Ecological Criticism of Language", *The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment*, in Fill, A. and Muhlhausler, P. (eds.), Continuum, London, NY, UK, pp. 270–285.
14. Kochetova, L.A. (2023), "Linguocultural Specifics of Artificial Intelligence Representation in the English Language Media Discourse: Corpus-Based Approach", *Science J. of Volgograd State Univ. Linguistics*, vol. 22, no. 5. pp. 6–18. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.1>.
15. Klushina, N.I. (2014), "Mediatization of modern culture and Russian national style", *Russian speech*, no. 1, pp. 66–73.
16. Karasik, V.I. (2014), *Yazykovoe proyavlenie lichnosti* [Linguistic Manifestation of Personality], Paradigma, Volgograd, RUS.
17. Radbil, T.B. (2023), "Linguistic Embodiment of Values in Internet Media Discourse: A Corpus Analysis of Representative Contexts (the Lexeme 'pokhoroshemu')", *Nauchnyi dialog*, no. 12 (6), pp. 170–189. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189.
18. Brezina, V. and Platt, W. (2024), *#LancsBox X [software]*, Lancaster Univ., USA, available at: <http://lancsbox.lancs.ac.uk> (accessed 20.10.2024).
19. Orlova, N.V. (2021), "Semantic Series as a Discourse Analysis Tool (Discourse about Generations)", *Nauchnyi dialog*, no. 7, pp. 108–122. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-108-122.
20. Boyle, L. (2023), "Biden administration releases 'gold standard' climate report which Trump tried to thwart", *Independent*, 14.11.2023, available at: <https://www.independent.co.uk/climate-change/news/biden-national-climate-assessment-trump-b2446684.html> (accessed 24.10.2024).

21. Hicks, N. and Ranger, N. (2013), "What are the potential impacts of climate change for the UK?", *The Guardian*, 08.10.2013, available at: <https://www.theguardian.com/environment/2013/oct/08/potential-impacts-climate-change-uk> (accessed 30.10.2024).
22. Taylor, J.R. (2003), *Cognitive Grammar*, Oxford Univ. Press, Oxford, UK.
23. Fernandez, C. (2023), "The British seabirds at risk of EXTINCTION: Experts warn Puffins, Fulmars, and Arctic Terns could be wiped out thanks to climate change", *Daily Mail*, 21.12.2023, available at: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-12890259/The-British-seabirds-risk-EXTINCTION-Experts-warn-Puffins-Fulmars-Arctic-Terns-wiped-thanks-climate-change.html> (accessed 24.10.2024).
24. Kubryakova, E.S., Dem'yankov, V.Z., Pankrats, Yu.G and Luzina, L.G. (1996), *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [Brief Dictionary of Cognitive Terms], in Kubryakova, E.S. (ed.), MSU, Moscow, RUS.
25. Boyd, M. (2020), "Frightening climate change map shows huge swathes of UK under water by 2050", *The Mirror*, 22.06.2020, available at: <https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/frightening-climate-change-map-shows-21333264> (accessed 15.11.2024).

Information about the authors.

Larisa A. Kochetova – Dr. Sci. (Philology, 2013), Professor (2021), Professor at the Department of Theory and Practice of Translation and Linguistics, Volgograd State University, 100 Universitetsky ave., Volgograd 400062, Russia; Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 100 scientific publications. Area of expertise: discourse, corpus linguistics, linguoculturology, media communication.

Maria N. Orlaynskaya – Assistant at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 4 scientific publication. Area of expertise: linguoculturology, stylistics, discourse, corpus linguistics.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 10.03.2025; adopted after review 14.04.2025; published online 19.06.2025.*